

Интервью руководителя ГСУ СК России по Московской области Александра Старикова издательству «Коммерсант»

Руководитель одного из крупнейших в стране следственных подразделений — Главного следственного управления СКР по Московской области генерал-майор юстиции Александр Стариков — рассказал начальнику отдела происшествий “Ъ” Максиму Варывдину о расследовании резонансных преступлений, своеобразном кодексе чести подмосковных следователей и о том, как следствие и надзор возвращают государству похищенные активы.

— Вы возглавляете подразделение Следственного комитета в Московской области, на территории которой проживает большинство олигархов и крупных чиновников, наверное, они уже все телефоны оборвали, решая свои проблемы?

Александр Стариков: Конечно, нет! Сразу после моего назначения я собрал подчиненных и предупредил, чтобы не было никаких неслужебных контактов, в том числе и с той категорией

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Московской области

людей, о которой вы говорите. Для нас все они обычные граждане, чаще потерпевшие — реже злоумышленники. Соответственно, и контакты рабочие. Я требую, чтобы было именно так. И большинство приняли это требование и выполняют его.

— В этом году в одном из самых престижных коттеджных мест ближнего Подмосковья — Вешках— фактически произошли боевые действия. Бывший предприниматель Владимир Барданов в течение нескольких часов, используя различное оружие, противостоял силовикам. Установили, почему он открыл огонь?

Александр Стариков: Следствие еще продолжается, и вопрос, почему он переступил последнюю черту, пока остается открытым. Сам злоумышленник погиб, а его родственники объяснения его поступку не нашли. Точно установлено, что у сотрудников правоохранительных органов была информация о возможной причастности Барданова к незаконному обороту оружия, они пришли его проверять и были встречены выстрелами и взрывами гранат. Одной из основных задач, которая была поставлена мной перед следователями,— установить, откуда в доме столько оружия!

Часть его была повреждена огнем, что затруднило работу экспертов. Тем не менее уже установлено, что многие стволы находились у Барданова в собственности, на это оружие у него имелись разрешения. Оружие осталось у Барданова от охранных предприятий, которыми он раньше владел. Но большая часть стволов и боеприпасы к ним незаконно приобретены на черном рынке. И наша задача с МВД и ФСБ установить каналы их происхождения. Сделать это непросто, так как, повторюсь, оружие было повреждено.

— Барданов погиб во время штурма, а что стало причиной? Снайпер застрелил?

Александр Стариков: Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, достоверно установить причину смерти Барданова не представляется возможным, настолько сильно его тело пострадало в результате пожара.

— Семья злоумышленника, согласно заявлениям адвокатов, собиралась судиться с силовиками, которые якобы превысили свои полномочия, использовав против его холостых выстрелов боевое оружие, а после штурма, по их версии, из дома пропали какие-то ценности.

Александр Стариков: О каких холостых идет речь, если щиты сотрудников Росгвардии были во вмятинах от попаданий пуль, да и один из бойцов получил огнестрельное ранение в ногу и был госпитализирован. По мнению следствия, Барданов стрелял именно на поражение, используя для этого боевое оружие. Что касается высказываний представителей родственников Барданова о желании привлечь к ответственности сотрудников спецподразделений, то до настоящего времени в адрес следствия от них соответствующие

заявления не поступили.

— Как вы сами оцениваете действия силовиков?

Александр Стариков: Наши следователи и криминалисты были во время чрезвычайной ситуации в Вешках, поэтому могу сказать, что сотрудники полиции, Росгвардии и ФСБ действовали в соответствии с законом и своими полномочиями, адекватно реагируя на действия злоумышленника. Главное, они не допустили жертв и пострадавших среди местных жителей и сделали все возможное, чтобы избежать пожаров и разрушений.

— В области раньше было немало крупных ОПГ — чеховские, правдинские, пушкинские... Сейчас от них что-то осталось? Какие расследования проводятся в отношении оргпреступности?

Александр Стариков: Как раз сейчас в производстве следователей по расследованию особо важных дел ГСУ СКР находятся уголовные дела в отношении членов так называемой Пушкинской ОПГ, а также королевских и сергиево-посадских бандитов. На их счету множество убийств, похищений, вымогательств.

Шлейф совершенных ими преступлений тянется с 90-х годов, а последние из установленных совершены в 2016 году. При этом большинство из этих бандитов уже давно легализовались, вложив в бизнес доходы, полученные преступным путем.

Нам, например, удалось установить причастность трех активных участников пушкинской ОПГ к убийству двух человек, совершенному еще в 2014 году. Застрелив мужчину, бандиты закопали их на территории Пушкинского района. Но известный принцип «нет тела, нет и дела» и на этот раз не сработал.

В ходе целого комплекса следственных действий и оперативных мероприятий были найдены и погибшие, и преступники. По данным следствия, мотивом убийства стало принуждение одного из потерпевших к реорганизации коммерческой структуры на обвиняемых. Второй жертвой оказался водитель коммерсанта. Отмечу, что всего в первом полугодии 2021 года в производстве наших следователей находилось десять уголовных дел в отношении 59 членов банд и организованных групп по 105 эпизодам преступной деятельности, из них пять дел уже передано в суды для рассмотрения по существу.

— А как обстоят дела с криминальными авторитетами?

Александр Стариков: Нашими следователями расследовались уголовные дела в отношении криминальных авторитетов — Васи Бандита и Циркача. Последнего недавно экстрадировали из Польши. Обоим вменяется ст. 210.1 УК — занятие высшего положения в преступной иерархии. Учитывая, что сами обвиняемые и большинство свидетелей относятся к

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Московской области

криминальной среде, в которой откровенничать не принято, доказать причастность фигурантов к совершению вменяемого преступления довольно сложно.

— Как вы оцениваете работу подчиненных по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет, доставшихся СКР в наследство от прокурорского следствия?

Александр Стариков: Подобные расследования являются одним из приоритетных направлений в работе следователей и криминалистов. И нам есть чем гордиться. Так, за шесть месяцев 2021 года закончено производство по уголовным делам о 119 преступлениях прошлых лет (за аналогичный период прошлого года их было 74), из них 23 — это убийства.

В данном направлении успех обусловлен совокупностью факторов: это совместная работа следствия и оперативных служб, использование системы «Безопасный город», а также наметившийся за последнее время прорыв в области биологических исследований и вооружение криминалистов СКР современными средствами и техникой.

Отмечу, что в Главном следственном управлении созданы и постоянно действуют группы, которые анализируют уголовные дела о нераскрытых преступлениях. В рамках такой работы, учитывая современные возможности, проводится повторное исследование вещественных доказательств с использованием новых методик и технологий, направляются соответствующие поручения оперативным службам для установления новых обстоятельств преступлений и получения данных о лицах, причастных к их совершению. Такая системная работа позволяет реализовать основополагающий принцип уголовного процесса — принципа неотвратимости наказания — и привлечь виновных к уголовной ответственности за преступления, совершенные много лет назад. Есть множество интересных примеров уголовных дел о «старых» преступлениях, находящихся сейчас в производстве следователей подмосковного главка. Среди них и серийные преступления, совершенные более десяти лет назад, и одноэпизодные, совершенные либо в условиях неочевидности, либо опытными, отъявленными бандитами.

А бывает и такое, что лица, совершившие преступления, установлены, но им удается скрыться от оперативных сотрудников и следствия и, так скажем, залечь на дно на долгие годы.

Среди них я бы выделил задержание в этом году супружеской пары спустя 17 лет после убийства ими двух других супругов. Причем из-за ревности. Удалось установить, что сразу же после преступления обвиняемые изменили свои паспортные данные, в том числе и возраст, как себе, так и детям. Используя эти документы, супруги жили в различных регионах, однако задержаны были на территории Подмосковья, где и совершили вменяемое им преступление.

— Следственные органы действительно самокупаемы, как говорят?

Александр Стариков: Мы активно работаем над этим. Буквально в конце прошлого месяца в рамках расследования уголовного дела в отношении руководства предприятия, изготавливающего алкогольную продукцию, по факту уклонения от уплаты налогов в особо крупном размере руководством этой компании в полном объеме был погашен ущерб на общую сумму более 981 млн руб. Всего за полгода в ходе расследования уголовных дел нам удалось возместить государству и другим потерпевшим от преступлений ущерб на сумму почти в 4 млрд руб. Кроме того, в обеспечительных целях наложен арест на имущество обвиняемых еще на 1,6 млрд руб.

— Среди экономических преступлений в Мособласти на первом месте, наверное, дела, связанные с предприятиями «Роскосмоса». Недавно ваши подчиненные закончили расследование в отношении бывшего гендиректора ракетно-космической корпорации «Энергия» Владимира Солнцева, обвиняемого с сообщниками в хищении более 1 млрд руб. У этой истории возможно продолжение?

Александр Стариков: Я бы сказал, наоборот, что такие дела скорее единичные случаи, исключение, чем правило или тенденция.

— А махинации с землей?

Александр Стариков: Таких дел действительно много. В этом году завершено расследование уголовного дела по фактам незаконной регистрации прав собственности по подложным постановлениям администрации Ногинского района на 42 земельных участка, расположенных на 6 га на территории Богородского городского округа Московской области. Мошеннической схемой причинен ущерб на сумму 198 млн руб. В рамках расследования установлено, что организатором преступной схемы является адвокат адвокатской палаты Московской области. Кроме него в качестве обвиняемых привлечены кадастровый инженер, риэлтор и помощник адвоката.

Важно отметить тот факт, что в рамках расследования данного уголовного дела был наложен арест на все эти участки, 14 из них по решению Ногинского городского суда, в который с соответствующими исками обратилась прокуратура, уже возвращены муниципалитету, а иски по другим участкам находятся в стадии рассмотрения. И это дело не исключение, а правило, когда следствие и надзор действуют сообща, чтобы защитить права потерпевших и вернуть похищенное законным владельцам.

https://www.kommersant.ru/doc/4917551?from=main_6

Официальный сайт
Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Московской области

27 Июля 2021

Адрес страницы: <https://mosobl.sledcom.ru/press/smi/item/1595962>